

Стратегическое партнерство региональной власти и бизнеса: эффекты интеграции*

Strategic Partnership between Regional Government and Business: Effects of Integration

В. МУРЗАКОВ

Мурзаков Вадим Геннадиевич, аспирант кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет». E-mail: murzakov_vg@mail.ru

В статье рассмотрены понятие и сущность стратегического партнерства органов власти и представителей бизнес-сектора в рамках их присутствия и функционирования на определенной территории. На основе анализа особенностей соответствующего механизма государственно-частного взаимодействия, в том числе исходя из анализа текущих инноваций, автономно или преднамеренно развивающихся в той или иной области стратегического взаимодействия, был актуализирован перечень интеграционных эффектов, среди которых наибольшую практическую значимость для прямых стейкхолдеров имеют: эффект масштаба, эффект конкуренции, эффект аллокации, эффект реаллокации, эффект протекции и эффект инноваций.

Ключевые слова: государство, бизнес, предпринимательство, регион, региональная инновационная система, государственно-частное партнерство, взаимодействие власти и бизнеса, стратегическое партнерство.

The article examines the concept and essence of strategic partnership between government authorities and representatives of the business sector within the framework of their presence and functioning in a certain territory. Based on the analysis of the features of the corresponding mechanism of public-private interaction, including based on the analysis of current innovations, autonomously or deliberately developing in one or another area of strategic interaction, a list of integration effects was updated, among which the greatest practical significance for direct stakeholders are: economies of scale, competition effect, allocation effect, reallocation effect, protection effect and innovation effect.

Key words: state, business, entrepreneurship, region, regional innovation system, public-private partnership, interaction between government and business, strategic partnership.

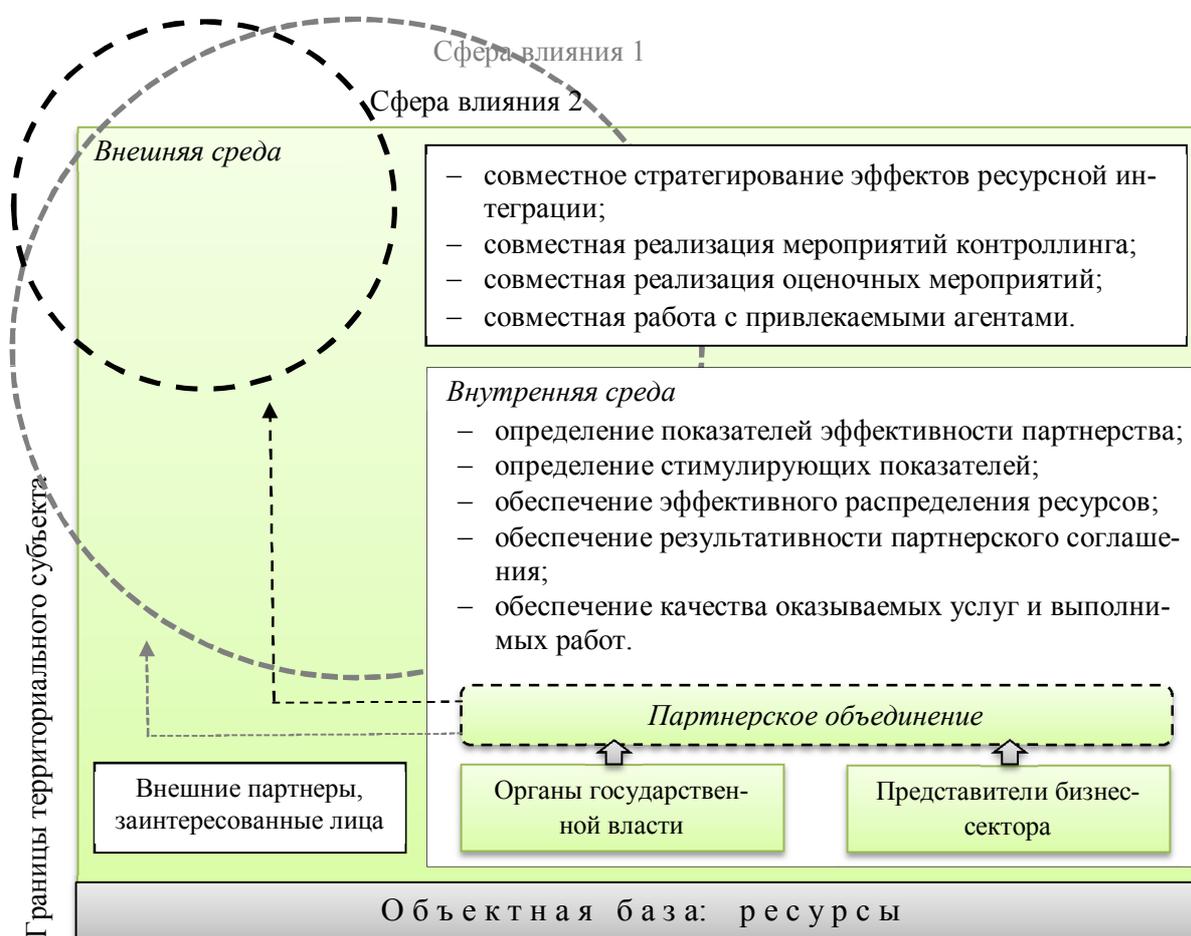
Основные положения

1. Стратегическое партнерство между властью и бизнесом в рамках их присутствия и функционирования на определенной территории представляет собой ориентированное на достижение стратегических целей сотрудничество в областях социально-экономического благополучия территориального субъекта, основанное на интеграции ресурсов, согласованности интересов и взаимной ответственности.
2. Неопределенность эффектов интеграции ресурсов государственного и предпринимательского секторов на региональном уровне актуализирует проблему развития стратегического государственно-частного партнёрства.
3. К эффектам ресурсной интеграции органов власти и представителей бизнес-сектора, на основе анализа текущих инноваций, автономно или преднамеренно развивающихся в той или иной области стратегического взаимодействия, следует отнести: эффект масштаба, эффект конкуренции, эффект аллокации, эффект реаллокации, эффект протекции и эффект инноваций.

* Ссылка на статью: Мурзаков В.Г. Стратегическое партнерство региональной власти и бизнеса: эффекты интеграции // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 4. С. 58–63. DOI: 10.34773/EU.2024.4.10.

Введение

Понятие стратегического партнёрства власти и бизнеса достаточно широко освещается в современных научных трудах российских исследователей. С уклоном на региональный (территориальный) аспект следует несколько видоизменить определение, которое предлагается О.Ф. Шаховым: стратегическое партнерство между органами государственной власти и представителями предпринимательского сектора в рамках их присутствия и функционирования на определенной территории представляет собой ориентированное на достижение стратегических целей сотрудничество в областях социального и экономического благополучия территориального субъекта, основанное на интеграции ресурсов, согласованности интересов и взаимной ответственности [9]. Сущность механизма стратегического партнерства в его общем понимании аналогично широко освещается данным автором: это система, обеспечивающая структурное и качественное развитие каждой из сторон посредством удовлетворения их интересов в социальном и экономическом аспектах, а также за счет достижения прогнозируемых эффектов и реализации общей стратегии, как правило, заключающейся в повышении качества жизни и эффективном развитии её отдельных показателей, будь то экономика, культура, социальная, гуманитарная или производственная сферы.

Механизм стратегического партнерства государственных и предпринимательских структур позволяет осуществлять непосредственное стратегирование целей и задач, поэтапную организацию соответствующих мероприятий и управление ресурсными массами, их контроль в режиме индикации. Таким образом реализуется взаимодействие как между агентами партнерских соглашений (региональной, муниципальной властью – с одной стороны, и предпринимателями, производителями, управленцами частных компаний – с другой), так и между агентами с третьей стороной – социумом, отдельными лицами, заинтересованными в реализации партнерского

соглашения (индивидуальные инвесторы, поставщики, жители региона присутствия, не прямые стейкхолдеры) [4]. Функционирование исследуемого механизма, как правило, образует внешнюю и внутреннюю среды, которые отличаются друг от друга количеством задействованных субъектов и, соответственно, количеством образующихся связей, зависимостей и качественной структурой (существом) целевых установок (рисунок).

Внутреннюю и внешнюю среды при этом охватывает условно определяемая «сфера влияния 1», которая предполагает согласование уникальных (индивидуальных) интересов участников соглашения. Так, со стороны бизнес-сектора во внутренней среде таким интересом могут стать экономические предпочтения, а во внешней – поддержка конкурентоспособности на местном рынке товаров и услуг.

Механизм стратегического партнерства органов государственной власти и представителей бизнес-сектора в регионе

Только внешнюю среду партнерского взаимодействия охватывает «сфера влияния 2», которая предполагает реализацию общих интересов власти и бизнеса, например – развитие инфраструктуры на определенном участке, обеспечивающем выгоды от использования обеим сторонам, или популяризация регионального бренда, предполагающая продвижение уникального продукта, производимого исключительно в регионе присутствия и т.д. Представленный на рисунке механизм стратегического партнерства власти и бизнеса в регионе реализуется посредством местных государственных программ и положений, а также территориальным институтом государственно-частного партнерства и иными инструментами, обеспечивающими правомерность, прозрачность и эффективность взаимодействия [8].

Несмотря на обширную теоретическую базу и практический опыт развитых стран, использование стратегического партнерства – как особого режима взаимодействия органов государственной власти и представителей бизнес-сектора, применительно к российским реалиям имеет ряд трудностей, которые не позволяют в полной мере использовать потенциал ГЧП-решений. Среди причин слабого стремления к развитию стратегического партнерства можно выделить следующие:

- нехватка опыта реализации исследуемого взаимодействия среди российских регионов, соответственно, отсутствие полной картины эффектов и рисков от проектов государственно-частного партнерства;

- отсутствие взаимного доверия между представителями государственного и предпринимательского секторов на региональном и муниципальном уровнях;

- избирательность органов власти или стремление отдельных частных организаций (предпринимателей) к налаживанию строго персональных контактов с государственным аппаратом, что неизбежно ведёт к нарастанию социального напряжения внутри предпринимательского общества [1];

- отсутствие чёткой и ясной стратегии взаимодействия в рамках ГЧП-проектов (в том числе из-за несовершенства нормативного содержания правового массива в области государственно-частного партнерства, влияния теневого сектора и пр.).

Неопределенность (непонимание) эффектов интеграции ресурсов государственного и предпринимательского секторов на региональном уровне актуализирует проблему развития стратегического партнерства власти и бизнеса. В целях совершенствования концепции стратегирования долгосрочных государственно-частных отношений и упорядочения её ключевых элементов следует вывести ряд интеграционных эффектов с доказательной аргументацией, достаточных для установления некоторой определенности в контексте выдвинутой проблематики.

Методы и материалы

Исследование стратегического партнерства власти и бизнеса на региональном уровне представляет собой анализ процессов взаимодействия между местными государственными органами и частными предприятиями с целью выявления основных факторов их успешного

сотрудничества, а также оценки влияния данного партнерства на экономическое развитие и общество территориального субъекта в целом. Теоретико-методологические основы исследования складываются из концепций логического эмпиризма взаимодействия сторон партнёрства, системности, иерархичности, диалектического моделирования, а также из положений процессного, функционального и институционального подходов, с учетом свойственных государственно-частному партнерству принципов. С целью определения эффектов интеграции ресурсных возможностей двух секторов – государственного и частного (предпринимательского), исследование включает методы комплексного анализа, научной абстракции и синтеза, основанных на эмпирическом опыте и современных теоретических взглядах на проблематику исследования.

Результаты и обсуждение

В основе механизма стратегического партнерства органов государственной власти и представителей бизнес-сектора лежит системный подход, подразумевающий множество взаимосвязанных и взаимообусловленных дискретных элементов, совокупно отражающих систему отношений социального и экономического характера между основными и непрямыми стейкхолдерами. Данная система достаточно мобильна, масштабируема и совместима с происходящими во внешней и внутренней среде трансформациями, которые порождаются, в первую очередь, инновационными потоками различного уровня. Следовательно, эффекты интеграции от взаимодействия органов власти и представителей бизнес-сектора можно детерминировать на основе анализа текущих инноваций, автономно или преднамеренно развивающихся в той или иной области стратегического взаимодействия (таблица).

Инновации в стратегии взаимодействия государственных и предпринимательских структур

Объект трансформации	Фокус развития	Описание
Процессы взаимодействия и построения взаимоотношений между органами власти и представителями бизнеса	Развитие моделей взаимодействия представителей бизнеса и органов местной власти	Совершенствование процессов взаимодействия в контексте социального партнерства (новаторские модели обеспечения благосостояния территорий, социально-экономической стабильности и других зон участия бизнеса). Инновационные подходы (модели) и методы организационно-структурной составляющей процесса взаимодействия власти и бизнеса [3].
Отрасли производственных и непроизводственных сфер, сектор услуг	Развитие хозяйственных региональной и национальной систем	Новые продукты и услуги, созданные путем взаимодействия государственных и предпринимательских структур, как правило, основанные на общем интересе в развитии территории (региона, города, муниципалитета).
Система институтов и механизмов согласования интересов власти и бизнеса	Развитие социально-экономической системы в целом на территории присутствия	Совершенствование процессов взаимодействия в контексте социального партнерства (новаторские модели обеспечения благосостояния территорий, социально-экономической стабильности и других зон участия бизнеса).
Новшества, новаторские идеи, обеспечивающие повышение качества продукции или эффективности процессов	Развитие региональной инновационной системы (РИС)	Инновации – в роли ключевого связующего звена во взаимодействии региональных и предпринимательских структур, которые являются непосредственными участниками и движущей силой РИС [5].
Хозяйственная деятельность, деятельность предприятий, технологии	Векторное развитие социально-экономической системы на территории присутствия	Инновации – в роли индикатора эффективности взаимодействия предпринимательских и региональных властных структур, предопределяющий социально-экономическое развитие конкретного территориального субъекта, выражающийся в увеличении количества инновационных предприятий или количества применяемых инновационных технологий [6].

Процессы управления во взаимодействии властных и предпринимательских структур	Развитие моделей сотрудничества	Совершенствование подходов к принятию решений в сфере инноваций и обусловленных рисков, которые несут как органы местной власти, так и местный предпринимательский сектор, вступая во взаимодействие и конкретно – сотрудничество (партнерство).
Идеологическая составляющая системы взаимодействия и построения взаимоотношений между органами власти и представителями бизнеса, диалектика новаторства	Развитие идей инновационности – как особой системы ценностей, выражающихся в коэволюции рациональных новшеств [2]	Инновации – как философия взаимодействия государственных и предпринимательских структур, в основе которой лежит представление об общности и взаимообусловленности развития различных (функционально и технологически) властных и хозяйственных институтов, а также представление о значимости инновационной культуры и новаторства.
Региональный потребительский бренд, экономическая идентичность территориального субъекта	Развитие имиджевого потенциала территориального субъекта	Инновации – как форма маркетинга в системе государственно-частного взаимодействия, определяющая особый статус территориального субъекта, который подразумевает экологичность к партнерским инновационным видам сотрудничества между властью и бизнесом, а следовательно, создает позитивный имидж территории для инвесторов и потенциальных резидентов.
Конкурентно-способность территориального субъекта	Развитие экономических региональной и национальной систем	Активность государственно-частных партнерств в рамках инновационной деятельности — как форма конкурентной борьбы на внешних рынках, обеспечивающая расширение спектра возможностей региона (иного субъекта) в перспективе с целью ускорения развития внутренней экономики или её отдельных областей.
Модель государственно-частного партнерства (ГЧП), модель муниципально-частного партнерства (МЧП)	Развитие инновационной экономики	ГЧП и МЧП – модели инновационного толка, направленные на решение социально-экономических задач территориального субъекта (региона, города) на принципах взаимовыгодности и инклюзивности членов партнерства [7].

Исходя из перечисленных в таблице инновационных решений в области выстраивания процессов взаимодействия между властью и бизнесом, а также с учетом ранее проведенного авторского исследования и в соответствии с работами современных ученых (изыскателей) по данной проблематике, целесообразно актуализировать перечень интеграционных эффектов с учетом аспекта принадлежности определенному территориальному субъекту следующим образом:

– масштабирование производства внутри объединенной системы посредством создания новых технологических направлений, совершенствования методов управления, планирования, диагностики, контроллинга и других функций, обычно реализуемых бизнесом традиционно (*эффект масштаба*);

– селекция конкурентов и, соответственно, развитие свободной конкуренции внутри объединенной системы, обеспечивающее повышение эффективности реализации ресурсов, сокращение финансово-экономических барьеров, увеличение качества производимых товаров и услуг (*эффект конкуренции*);

– трансформация торговли внутри объединенной системы путём выделения приоритетности местного производства, как следствие – снижение временных издержек и затрат на сопровождение взаимоотношений экономических агентов (*эффект аллокации*);

– рационализация ресурсного использования внутри объединенной системы посредством эффективного перераспределения и аккумуляции ресурсов в пределах единого профиля, а также за счет снижения административных барьеров, сдерживающих движение производственных и непроизводственных факторов (*эффект реаллокации*);

– сдерживание экспансии, снижение финансово-экономических потерь производств объединенной системы за счет административно-управленческих возможностей органов местной государственной власти (*эффект протекции*);

– акселерация приращения новых технологий и управленческих методологий внутри объединенной системы в результате синергии организационных, ресурсных и производственно-технологических потоков, в том числе за счет объединения идентифицируемых государственных и частных активов (*эффект инноваций*).

Заключение

Актуализация эффектов стратегического партнерства власти и бизнеса позволяет по-новому рассмотреть практические следствия государственно-частного взаимодействия. С позиции стремления к развитию территориального субъекта, присущего в большей степени государству как экономическому агенту, следует подчеркнуть его ведущую роль в оздоровлении текущих взаимоотношений с частным предпринимательским сектором. На региональном уровне, вступая в диалог с бизнесом, органы власти зачастую используют концепцию вертикального взаимодействия, усугубляя имеющиеся проблемы с доверием, открытостью и заинтересованностью со стороны предпринимателей. В этой связи важным условием достижения интеграционных эффектов является концептуальное обновление модели отношений «региональная власть – частный бизнес», предполагающее внедрение принципов гибкого реагирования и долгосрочного стратегирования. Аналогично для представителей местного предпринимательского сообщества, оценивающих партнерство как инструмент акселерации развития собственной хозяйственной деятельности, только вектор на выработку общих правил функционирования позволит достичь перечисленные эффекты в существенном объеме.

Литература

1. Бикеева М.В. Стратегическое партнёрство власти и бизнес-структур как фактор социально-экономического развития региона // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 6-1. С. 27–33.
2. Егоркин В. Г. Философия инноваций // Общество. Среда. Развитие. 2006. № 1. С. 14–25.
3. Мурзаков В.Г., Хасанов И.И. Методологический аспект исследования инновационного процесса: экономическая природа и законы функционирования // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 4 (172). С. 25–31.
4. Мурзаков В.Г. Механизм государственно-частного взаимодействия в архитектуре региональной инновационной системы // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 2. С. 82–89.
5. Мусина Д.Р., Мусина А.Э. Государственно-частное партнерство в развитии отраслевых цифровых платформ // Евразийский юридический журнал. 2023. № 7 (182). С. 471–473.
6. Мусина Д.Р., Низамов А.Н., Кожевников А.В. Механизм создания малых инновационных нефтяных предприятий // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2019. № 3 (147). С. 21–24.
7. Низамова Г.З., Мусина Д.Р. Государственно-частное партнерство как путь к освоению новых регионов России // Стратегия Республики Башкортостан - 2030: приоритеты экономического роста: сборник научных статей Всеросс. научно-практич. конф., Уфа, 16 марта 2017 г. Уфа: УГНТУ, 2017. С. 266–268.
8. Райхлина А.В. Инновации в системе взаимодействия власти и бизнеса // Ярославский педагогический вестник. 2010. Т. 1. № 4. С. 107–111.
9. Шахов О.Ф. Механизм стратегического партнерства государства и бизнеса // Регион: системы, экономика, управление. 2018. № 1 (40). С. 82–86.